

Е. С. Аверина,

кандидат педагогических наук

Л. Ю. Москалёва,

доктор педагогических наук, профессор

Мелитопольский государственный педагогический университет имени Богдана
Хмельницкого, Мелитополь, Украина

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО В СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ КОНТРОВЕРЗЫ

Введение. Рассмотрение социализации большинством исследователей как процесса обретения человеком социальных качеств и навыков, а также как процесса «операционального овладения набором программ деятельности и поведения, характерных для той или иной культурной традиции, а также как процесса интериоризации индивидом выражающих эту традицию знаний, ценностей и норм» [1, с. 964] требует выявления ресурсов и ограничений в большом и значимом для личности и общества деле по сохранению целостности, стабильности и прогрессивности в развитии.

Основная часть. Первым и основным концептом обозначенной нами проблемы может выступать некое отклонение от традиционной культуры самого способа отражения действительности — художественно-творческого (эстетического). Известно, что специфическим результатом эстетического отражения действительности выступает художественный, конкретно-чувственный образ, в котором определённая степень абстракции (типизации) сочетается с сохранением конкретно-чувственных, индивидуальных, зачастую неповторимых черт отражаемого объекта [2, с. 216].

Ещё Гегель писал, что «чувственные образы и знаки выступают в искусстве не только ради себя и своего непосредственного выявления, а с тем, чтобы в этой форме удовлетворить высшие духовные интересы, так как они обладают способностью пробудить и затронуть все глубины сознания и вызвать их отклик в духе» [3, с. 45]. Как считает Э. Крапивенский, «это определение — в полном соответствии с основной парадигмой гегелевской философской системы — подводит к выводу о художественном образе как выражении абстрактной идеи в конкретно-чувственной форме. В действительности же в художественном образе запечатлена не сама по себе абстрактная идея, а её конкретный носитель,

наделённый такими индивидуальными чертами, которые делают образ живым и впечатляющим, несводимым к уже известным нам однопорядковым образам» [2, с. 216].

Итак, художественный образ раскрывает общее в единичном, показывает индивидуальное, вскрывает в нём типичное, т. е. наиболее характерное для всего типа изображаемых социальных или природных явлений. Более того, в различных видах искусства художник располагает различными средствами. В живописи, скульптуре, графике — это цвет, линия, светотень, в музыке — ритм, гармония, в литературе — слово. Все эти средства изображения составляют элементы художественной формы, при помощи которых художник воплощает свой идейно-художественный замысел.

Из всего вышесказанного можно сделать антропологический вывод: во-первых, о неразрывном единстве духовности и креативного, творческого потенциала человека и, во-вторых, о признании закономерного, естественного и культуросоответствующим природе человека многообразия мировосприятия. Однако это единство и плюрализм мировидения рождают проблемы и коллизии: проблематичной является направленность художественного творчества, ибо благодаря этому свойству субъект миропонимания имеет дело не только с тем, что имеется, но и с возможным, он осуществляет сознательный выбор из разнообразия возможностей и, следовательно, выступает как свободное существо, как креатор, чуть ли не соразмерный Богу. В таком случае, как считает В. Франкл, человек очень быстро десять заповедей Христа превращает в десять тысяч заповедей, отвечающих соответствующей ситуации. Столь высокий уровень свободы должен сопровождаться не менее высокой степенью ответственности. Вот здесь как раз, по нашему мнению, и содержится корень антропологической коллизии: художественное творчество имеет не только огромные ресурсы, но и моральные пределы.

Эта мысль гениально подтверждается в известном произведении Г. Сковороды — «Благодарный Еродий», в котором речь идёт о «благодарности» как «щарице» человечности и духовности, направленной на добро [4, с. 110]. Этот концепт очень перекликается с мировоззренческо-педагогическими предпочтениями, рассматриваемыми в «Основах метафизики нравственности» И. Канта — о парадоксальности попыток дать человеку как можно больше знаний и навыков, не забывая о том, хорошей ли является та воля, которая будет пользоваться одарённостью духа или свойствами темперамента [2]. Действительно, творческая активность человека крайне нуждается в достаточном ценностном обеспечении, которое должно быть поднято до уровня внешней мировоззренческо-деятельностной дихотомии добра и зла, а также субъект деятельности должен быть способным управиться

с данной дихотомией. Справиться же — значит подчинить второе первому (зло — добру), а не раствориться в рассматриваемых альтернативах, как это чаще всего случается с молодым человеком.

Это есть фундаментальная коллизия человеческого отношения к миру: человек осознаёт противопоставление добра и зла, но не способен планировать эти противопоставления и не всегда в состоянии справиться с внешними проявлениями творческой активности (даже если она «несёт» нечто антигуманное), поскольку каждый образ провоцирует на его практическое воплощение.

Мы согласны с учёными, указывающими на то, что, очутившись в среде таких волнующих образов, человек не в состоянии выдержать психическое напряжение вот такой «всевозможности». Он пытается превратить это «всевозможное» в действительность, однако делает это как «легкомысленный взломщик», т. е. безответственно, а потому его деяния постоянно становятся насильственными относительно мира. Таким финалом часто оборачивается функционирование человеческого воображения [5].

Данная контроверза вызывает к жизни методологию рассудительного и критического отношения к любой романтизации креативного идеала человека: ведь фактически каждое проявление и каждый шаг подобной креативности нуждается в морально мировоззренческом самоконтроле её субъекта. Точно так же нельзя обойти и факт антропологической обречённости субъекта «иметь отношение» к творческой деятельности, которая только способна изменять жизнь к лучшему и которой необходимо придать моральный смысл.

Следующей методологической контроверзой можно признать факт, что социализация молодёжи предполагает усвоение устойчивых культурных традиций общества, а антропологический плюрализм художественно-творческого освоения мира, можно сказать, «множит» культуру. Неслучайно современные молодёжные движения называются своеобразной «молодёжной культурой», которая содержит в себе разнообразные направления и качественно отличные виды деятельности молодых людей.

Понятие «молодёжная культура» является многозначным и имеет множество синонимов. В зависимости от идеологической направленности говорят о «молодёжной культуре», «молодёжной субкультуре» и даже о «контркультуре». Следовательно, в той или иной степени понятие «молодёжная культура» в большинстве случаев характеризует нарушение отношений между молодыми людьми и их родителями, а «радикальный» термин «контркультура» означает серьёзный конфликт между молодёжью и обществом, который является сегодня силой, способной стабилизировать ситуацию или, наоборот, обострить её.

Как отмечает исследователь Н. Н. Слюсаревский, единственной системы взглядов на явление субкультуры сегодня нет [6]. Каждая наука понятие «субкультура» интерпретирует и описывает с позиции своего предмета и методологии. Поэтому в науке сформировался ряд подходов к изучению и описанию данного феномена: 1) системно-динамический, рассматривающий субкультуру как систему, которая проходит фазовые изменения; 2) синергетический, описывающий взаимодействие субкультур как хаотический процесс, в котором одни субкультуры приумножают свой эффект, а другие утрачивают его; 3) в пределах информационного подхода образ культуры (субкультуры) представляется как сочетание социальных феноменов с информационными, где коллективное сознание (что несёт в себе духовные ценности) формируется в процессе передачи информации от одного человека другому, а СМИ активно влияют на этот процесс; 4) генетический подход заключается в отождествлении системы духовных ценностей с набором генов; 5) иерархический интерпретирует культуру как иерархически организованную систему, в которой культуры высшего уровня развиваются собственными законами, отличающимися от законов низшего уровня; 6) экологический подход рассматривает субкультурные общности как целостные образования в широкой социокультурной среде (мы же считаем, что рамки этого подхода целесообразно расширить до геокультурной среды) и другие подходы [7].

Заключение. В нашем исследовании молодёжная субкультура концептуализуется как любое объединение молодёжи, которое имеет собственные элементы культуры: язык (сленг), символику (внешнюю атрибутику), традиции, нормы и ценности. В свою очередь контркультура предопределяет объединение молодёжи, которая имеет собственные элементы культуры, что и субкультура, но её нормы и ценности находятся в активной или пассивной оппозиции к существующим в обществе нормам и ценностям. По сути, молодёжные субкультуры — это результат поиска своеобразной, новой идентичности, создание нового стиля, способа освоения мира, и художественное творчество в консолидации молодёжных движений играет значительную роль.

Изучение структуры и сущности молодёжных объединений, детерминированных определённой культурой, художественным творчеством, должны идти не только по пути возможного взаимодействия этих культур и культурных сообществ. Они должны также искать пути конструктивного диалога, форм осмысления многообразия мира на основе признания приоритетными универсальных человеческих ценностей, венчает которые ценность самой жизни.

Список цитируемых источников

1. *Можейко, М. А.* Социализация / М. А. Можейко / Новейший философский словарь. — Минск : Интерпрессервис, 2001. — 1280 с.
2. *Крапивенский, С. Э.* Социальная философия / С. Э. Крапивенский. — Волгоград : Комитет по печати, 1996. — 352 с.
3. *Гегель, Г. В.* Эстетика / Г. В. Гегель. — М. : Прогресс, 1968. — Т. 1.
4. *Сковорода, Г. С.* Вдячний Еродій / Г. С. Сковорода. — К. : Либідь, 2005. — 576 с.
5. *Табачновський В. Г.* Філософія: Світ людини / В. Г. Табачновський. — К. : Либідь, 2010. — 432 с.
6. *Слюсаревский, Н. Н.* Подходы к изучению феномена «субкультура» / Н. Н. Слюсаревский // Социологические исследования. — 2014. — № 11. — С. 3—16.
7. *Франкл, В.* Человек в поисках смысла / В. Франкл. — М. : Прогресс, 1990.

УДК 37.036

Л. Н. Азарова,

кандидат педагогических наук, доцент

Государственное автономное образовательное учреждение «Московский городской педагогический университет», Москва, Россия

ПРИЁМЫ И ТЕХНИКИ ЦВЕТОТЕРАПИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭСТЕТИЧЕСКИ РАЗВИТОЙ ЛИЧНОСТИ

Введение. Решение задач, стоящих перед современной системой образования, требует готовности педагогов к осуществлению инновационной деятельности. Сферу эстетического развития личности необходимо выделить особо, так как здесь пересекаются такие науки, как философия, педагогика, психология. Проблемой нашего исследования стал вопрос о нахождении новых методов формирования эстетически развитой личности. Научная новизна заключается в представленном подходе формирования эстетически развитой личности в аспекте целостной культуры через практические средства цветотерапии. Цель — рассмотреть возможности применения приёмов и техник цветотерапии в формировании эстетически развитой личности. Задачи исследования: выявить сущность процесса формирования эстетически развитой личности; рассмотреть особенности цветотерапии; определить приёмы и методы цветотерапии, использование которых способствует формированию эстетически развитой личности.